

БРИКС и международные институты: модели взаимодействия в процессе осуществления многостороннего управления¹

А.В. Шелепов

Шелепов Андрей Владимирович – м.н.с. Центра исследований глобального управления Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; E-mail: ashelepov@hse.ru

В данной статье рассматривается взаимодействие БРИКС с другими международными институтами в процессе реализации глобального управления. Исследование основано на качественном и количественном анализе упоминаний международных организаций в документах БРИКС, выявлении и изучении моделей, интенсивности и распределения взаимодействия.

Результаты исследования свидетельствуют о позитивной динамике взаимодействия БРИКС с другими международными институтами. Вместе с тем, несмотря на рост абсолютного количества упоминаний, происходит снижение их интенсивности. Эта тенденция сохраняется даже с учетом расширения повестки дня БРИКС и формирования механизмов сотрудничества БРИКС с международными институтами в новых для института сферах.

Для БРИКС характерны две основные модели взаимодействия: «каталитическое воздействие» и «параллельное управление». Кроме того, БРИКС используют площадки международных институтов для создания механизмов координации позиций по вопросам повестки дня или соответствующей сферы в целом. Создание БРИКС собственных институтов не привело к заметному снижению количества и интенсивности упоминаний других международных организаций. Таким образом, БРИКС и созданные им Новый банк развития и Пул условных валютных резервов должны рассматриваться не как альтернатива или конкурент существующим международным институтам, а в качестве еще одного инструмента развития многосторонности и координации.

Анализ позволяет сделать вывод, что для дальнейшего повышения эффективности функционирования механизмов глобального управления необходимо активизировать сотрудничество БРИКС с другими институтами, отдавая приоритет не обсуждению их деятельности, а выполнению функции лидера в определении приоритетов и новых направлений деятельности, принятию конкретных решений по оказанию поддержки, передаче мандатов и совершенствованию механизмов координации позиций пяти стран.

Ключевые слова: БРИКС, международные институты, модели взаимодействия с международными институтами, «каталитическое воздействие», «параллельное управление»

Введение

С момента своего создания в 2008 г. форум БРИКС постоянно углубляет сотрудничество, формируя позитивную повестку дня по широкому кругу вопросов, включая финансы, экономику, торговлю, здравоохранение, науку и инновации, безопасность и содействие

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Модели взаимодействия международных институтов в процессе осуществления многостороннего управления в сферах макроэкономической политики, финансового регулирования, международной торговли и инвестиций», проект № 15-07-00022. Материал поступил в редакцию в июле 2015 г.

развитию. Как и другие многосторонние институты клубного типа (многосторонние институты высшего уровня), БРИКС решает задачи повышения эффективности коллективных действий по приоритетам повестки дня через использование подотчетности, создание собственных специальных механизмов и институтов, а также на основе взаимодействия с международными институтами на различных уровнях. Для БРИКС характерны два типа взаимодействия с международными организациями: «каталитическое воздействие» (стимулирование или поддержка изменений и реформирования международных организаций) и «параллельное управление» (создание собственных механизмов). Начиная с 2012 г. БРИКС ведет работу по созданию собственных институтов, зачастую рассматриваемых как альтернатива существующим элементам международной финансовой системы. В то же время БРИКС практически не использует практикуемую другими неформальными институтами, прежде всего «Группой двадцати», модель взаимодействия, основанную на лидерстве в определении новых приоритетов глобальной повестки дня и стимулировании работы по этим приоритетам соответствующих организаций. Участвуя в ключевых международных организациях, БРИКС активно формирует механизмы консультаций на площадках этих институтов для координации позиций.

Усиление внутриинституционального сотрудничества, с одной стороны, и взаимодействия с международными организациями, с другой стороны, направлены на решение приоритетов БРИКС, усиление роли форума в системе глобального управления, и повышение устойчивости, легитимности и эффективности архитектуры глобального управления в целом.

Методология

Для оценки роли БРИКС в системе глобального управления был проведен анализ моделей, интенсивности и распределения взаимодействия БРИКС с международными организациями. Контент-анализ документов БРИКС позволил выявить и провести качественное и количественное исследование упоминаний международных организаций.

Количественный анализ динамики упоминаний БРИКС международных институтов проводится с использованием специальной базы данных, включающей 50 документов, принятых на саммитах лидеров, министров иностранных дел, финансов, здравоохранения, торговли, науки и технологий и в других форматах, с 2008 г. по сентябрь 2015 г. В рамках анализа используются данные по абсолютному количеству упоминаний в документах отдельных институтов и председательствах, относительные данные по доле конкретного института в общем количестве упоминаний. Кроме того, применяется относительный показатель интенсивности упоминаний, позволяющий сопоставить взаимодействие БРИКС с международными организациями с учетом различия в объеме документов, принятых в рамках разных саммитов. Показатель интенсивности рассчитывается по формуле $D_i = M_i/S_i$, где D_i – интенсивность упоминаний определенного института в данный период времени, M_i – количество упоминаний данного института в документах БРИКС, принятых за указанный период, S_i – общее количество текстовых символов в этих документах.

Качественный анализ документов БРИКС направлен на определение моделей взаимодействия с международными институтами: «каталитического воздействия» (стимулирование или поддержка изменений и реформирования международных организаций), «ядра, влияющего на систему» (определение нового направления действий для других организаций) и «параллельного управления» (создания неформальным институтом собственных механизмов). В рамках качественного анализа были выявлены наиболее характерные модели взаимодействия БРИКС с конкретными организациями, стимулы и результаты взаимодействия.

Полученные результаты количественного и качественного анализа позволяют проследить динамику и характер взаимодействия БРИКС с международными многосторонними организациями, оценить эффективность использования форумом международных организаций для реализации коллективных приоритетов и задач многостороннего управления.

Результаты исследования

Статистика упоминаний международных институтов в документах БРИКС

К настоящему моменту в документах БРИКС зафиксировано 636 упоминаний 48 международных институтов, при этом их число растет от саммита к саммиту за исключением второго саммита БРИКС в 2010 г. в Бразилиа (табл. 1). Страны БРИКС неизменно подчеркивают приверженность принципам многосторонней дипломатии, международного права и активного сотрудничества с международными и региональными организациями, считая ООН стержнем архитектуры международных отношений. Соответственно, ООН наиболее часто упоминается в документах БРИКС. На долю этой организации приходится более 28% всех упоминаний (рис. 1).

Страны – члены БРИКС, в первую очередь на встречах лидеров и министров иностранных дел, отмечают ведущую роль ООН в противодействии ключевым глобальным вызовам. Одновременно, учитывая стремление Бразилии, Индии и Южной Африки стать членами Совета Безопасности (СБ), БРИКС часто подчеркивает необходимость реформы организации, прежде всего СБ. Помимо СБ в число наиболее упоминаемых БРИКС рабочих органов ООН также входит Генеральная Ассамблея ООН (4,9% от всех упоминаний).

Таблица 1. Упоминания международных институтов в документах БРИКС, 2008–2015 гг.

	До саммита в Екатеринбурге	Екатеринбург	Бразилиа	Санья	Дели	Дурбан	Форталеза	Уфа	Всего
ООН	6	8	9	19	9	29	45	53	178
«Группа двадцати»	8	13	7	9	9	5	3	15	69
ВТО	0	3	2	6	12	14	11	18	66
МВФ	8	13	4	4	6	4	13	4	56
ВОЗ	0	0	0	7	10	22	9	6	54
Пул условных валютных резервов	0	0	0	0	0	6	18	8	32
Новый банк развития	0	0	0	0	1	6	10	15	32
Всемирный банк	6	9	3	1	2	3	2	1	27
ЮНКТАД	0	0	0	0	9	7	2	4	22
Африканский союз	0	0	0	1	0	5	5	2	13
...
Всего	33	49	29	61	60	116	138	150	636

Следующей по количеству упоминаний является «Группа двадцати» (10,8% от всех упоминаний). Страны БРИКС подтверждают центральную роль «двадцатки» в реформировании мировой экономики и финансовой системы, в которой «страны с переходной и развивающейся экономикой должны иметь больший голос и представительство в международных финансовых институтах» [Лидеры БРИК, 2009]. БРИКС неизменно выражает поддержку усилий, предпринимаемых «Группой двадцати» для достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста. Также страны – члены форума регулярно координируют свои позиции по основным вопросам повестки дня «Группы двадцати».

Страны БРИКС поддерживают формирование открытой, стабильной, справедливой и недискриминационной международной торговой системы, считая ВТО ее центральным элементом. Упоминания ВТО в документах БРИКС также связаны с целью обеспечения сбалансированного результата многосторонних торговых переговоров с учетом интересов развивающихся стран. Кроме того, ВТО активно упоминалась в документах БРИКС в преддверии и по итогам присоединения России к этой организации. В результате доля упоминаний ВТО в документах БРИКС за исследуемый период составляет более 10%. В документах министров торговли и лидеров БРИКС также часто упоминается ЮНКТАД, роль которой в обеспечении решения проблем торговли и инвестиций в интересах развивающихся стран они считают «уникальной и необходимой» [Лидеры БРИКС, 2014]. Доля упоминаний ЮНКТАД достигает 3,5%.

Учитывая задержку в реализации реформ Бреттон-Вудских институтов, согласованных в 2010 г., эта проблема остается в центре внимания стран – членов БРИКС. В этой связи доли упоминаний МВФ и Всемирного банка за рассматриваемый период относительно высоки и составляют около 8,8% и 4,2% соответственно.

Стабильно высокой остается интенсивность взаимодействия БРИКС с международными институтами в области здравоохранения, в первую очередь со Всемирной организацией здравоохранения. В период с 2008 г. по сентябрь 2015 г. в документах форума зарегистрировано 54 упоминания ВОЗ, что составляет 8,5% от всех упоминаний.

К числу наиболее упоминаемых также относятся собственные институты, созданные БРИКС: Новый банк развития и Пул условных валютных резервов. Количество их упоминаний в документах БРИКС к настоящему времени одинаково и составляет 5% от общего количества.

Интенсивность упоминаний международных институтов в документах БРИКС, т.е. отношение количества их упоминаний к количеству текстовых символов в документах форума, была наибольшей в период до саммита в Екатеринбурге и во время последующего председательства России. Это объясняется, прежде всего, началом работы нового института в условиях острой необходимости выработки коллективных решений для преодоления глобального экономического кризиса. После бразильского председательства в 2009–2010 гг. интенсивность взаимодействия БРИКС с международными институтами снизилась примерно в два раза. Это связано с формированием собственной независимой повестки дня, появлением собственных форматов работы внутри БРИКС и последовавшим увеличением числа принимаемых документов и их объема. В документах председательства ЮАР отмечается некоторый рост данного показателя, вызванный увеличением числа упоминаний ООН, ВОЗ, Африканского союза, НЕПАД, других организаций в сфере содействия развитию, прежде всего на континенте, которое являлось ключевым приоритетом южноафриканского председательства. Председательство Бразилии в 2014–2015 гг. характеризовалось снижением показателя интенсивности, однако во время последующего председательства Российской Федерации наметился небольшой рост (рис. 2).



Рис. 1. Упоминания международных институтов в документах БРИКС, 2008–2015 гг., доля упоминаний, %

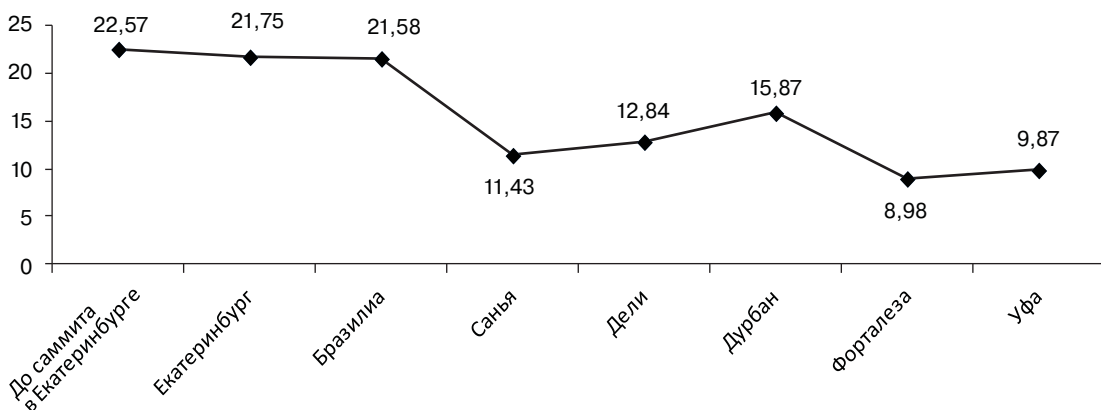


Рис. 2. Интенсивность упоминаний БРИКС международных институтов, 2008–2015 гг.

Наряду с изменениями общего количества упоминаний и их интенсивности также меняется соотношение между различными институтами. Например, снижается доля в общем количестве упоминаний «Группы двадцати», МВФ, Всемирного банка. В последние годы в документах БРИКС не упоминается НЕПАД. В то же время в связи с появлением новых сфер сотрудничества БРИКС возникло и развивается его взаимодействие с новыми институтами, в первую очередь ВОЗ и ЮНКТАД. На фоне дальнейшей институционализации форума страны БРИКС чаще обращаются к собственным институтам: Новому банку развития и Пулу условных валютных резервов.

Также наблюдаются изменения в соотношении типов взаимодействия БРИКС с международными институтами. Вследствие продолжающейся институционализации БРИКС и укрепления роли форума в глобальном управлении возрастает доля модели управления без многосторонних организаций, или «параллельного управления». Также появляются примеры взаимодействия, основанного на лидерстве в определении приоритетов деятельности других международных институтов. Укрепляется практика

стимулирования и поддержки изменений и реформирования международных организаций или «каталитического воздействия».

При этом появление собственных, созданных БРИКС механизмов и институтов не привело к снижению интенсивности упоминаний международных организаций, традиционно ведущих свою работу по тем же направлениям, что свидетельствует об отсутствии позиционирования собственных институтов БРИКС в качестве конкурентов существующим институтам.

Таким образом, за время существования БРИКС количество упоминаний международных институтов в документах форума устойчиво растет. Однако, с учетом увеличения количества принимаемых различными форматами сотрудничества в рамках БРИКС документов и их объема, наблюдается снижение интенсивности упоминаний. К наиболее часто упоминаемым БРИКС институтам относятся ООН, «Группа двадцати», ВТО и ЮНКТАД, МВФ и Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения, а также собственные институты БРИКС: Новый банк развития и Пул условных валютных резервов. При этом основным типом взаимодействия БРИКС с международными институтами остается «каталитическое воздействие». Однако продолжающаяся институционализация и соответствующее увеличение вклада БРИКС и его роли в многосторонней системе глобального управления приводит к появлению и увеличению количества других моделей взаимодействия. Очевидно, что в дальнейшем более тесное взаимодействие с международными институтами в процессе подготовки и реализации решений, в том числе через передачу им мандатов на выполнение принятых обязательств, может повысить влияние БРИКС на процессы глобального управления.

Особенности взаимодействия БРИКС с ключевыми институтами

ООН

БРИКС рассматривает ООН в качестве ключевой международной организации, определяющей и координирующей усилия глобального сообщества по решению широкого спектра проблем. ООН – наиболее часто упоминаемая в документах БРИКС организация. Общее число упоминаний ООН (178) более чем в два раза превышает показатель по «Группе двадцати». При этом ООН упоминается во всех документах по итогам встреч лидеров БРИКС, и число упоминаний постоянно увеличивается, в результате чего их интенсивность остается относительно постоянной.

Впервые ООН упоминается в первом документе, принятом БРИК, – совместном коммюнике министров иностранных дел четырех стран от 16 мая 2008 г. Главы внешнеполитических ведомств подчеркнули, что «современное мироустройство должно основываться на верховенстве международного права и укреплении многосторонних начал при центральной роли ООН». Они также подтвердили необходимость всеобъемлющего реформирования ООН для более эффективного реагирования на современные глобальные вызовы. Кроме того, представители России и Китая отметили важное значение статуса Индии и Бразилии в международных отношениях и поддержали их стремление играть еще более значимую роль в ООН [Министры иностранных дел БРИК, 2008].

Три основные идеи о центральной роли ООН в системе международных отношений, необходимости реформирования организации и усиления роли Индии и Бразилии в ООН были отражены практически во всех последующих документах министров иностранных дел, а также лидеров БРИКС. При этом по мере расширения повестки

дня БРИКС и усиления влияния форума все более конкретно подчеркивается роль организации по отдельным направлениям ее деятельности. Так, в совместном заявлении по итогам саммита в Екатеринбурге лидеры БРИК выразили заинтересованность в успешном проведении Конференции ООН по мировому финансово-экономическому кризису и его последствиям для развития, которая состоялась в Нью-Йорке 24–26 июня 2009 г. Страны БРИК также призвали к скорейшему принятию находившейся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи ООН Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму [Лидеры БРИК, 2009].

На саммите 2010 г. в Бразилиа впервые была озвучена позиция БРИКС, согласно которой «борьба с международным терроризмом должна осуществляться при надлежащем соблюдении Устава ООН, международных конвенций и протоколов, резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН». Также впервые в рамках диалога БРИКС были затронуты темы содействия диалогу цивилизаций, культур, религий и народов посредством инициативы ООН «Альянс цивилизаций», проведения Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и реализации Целей развития тысячелетия. В связи с последним из приоритетов большие ожидания были связаны с выработкой политических рекомендаций на саммите ООН по вопросу о Целях развития тысячелетия в сентябре 2010 г. [Лидеры БРИК, 2010]. На третьем саммите БРИКС в Санье, помимо ранее обозначенных позиций, обсуждался вопрос сотрудничества в рамках ООН для решения региональных конфликтов. В частности, лидеры БРИКС подчеркнули, что одновременное участие всех членов института в Совете Безопасности ООН в течение 2011 г. предоставляет возможность для дальнейшей координации по вопросам мира и безопасности, в первую очередь в регионах Ближнего Востока, Северной и Западной Африки. Отдельное обязательство было принято по сотрудничеству в Совете Безопасности ООН по Ливии [Лидеры БРИКС, 2011].

В делийской декларации БРИКС подчеркивалась необходимость усиления роли Совета Безопасности ООН в решении израильско-палестинского конфликта и проблемы ядерной программы Ирана [Лидеры БРИКС, 2012]. Годом позже аналогичные заявления были сделаны в отношении конфликтов на африканском континенте (отдельно была упомянута Демократическая Республика Конго) и в Сирии. В связи с разработкой повестки дня в области развития на период после 2015 г. лидеры призвали к обеспечению «инклюзивного и транспарентного процесса взаимодействия правительств в рамках ООН на универсальной и представительной основе» [Лидеры БРИКС, 2013]. В период председательства в БРИКС Бразилии в 2014–2015 гг. на различных уровнях отмечалась приверженность устойчивому и мирному урегулированию споров в соответствии с принципами и целями Устава ООН. На саммите в Форталезе лидеры БРИКС осудили «односторонние военные интервенции и экономические санкции в нарушение международного права и общепризнанных норм международных отношений», в первую очередь Устава ООН. В Форталезской декларации также выражается поддержка усилиям ООН по обеспечению мира, защиты прав человека и устойчивого развития в Гвинее-Бисау, Мадагаскаре, Мали, Южном Судане, ЦАР, ДРК, Сирии, Палестине, Афганистане. Страны БРИКС призвали к проведению в рамках ООН многосторонних переговоров в целях выработки кодекса поведения в области космической деятельности. В повестке форума появилась тема борьбы с организованной преступностью, коррупцией и наркотиками. В этой связи была отмечена важность реализации соответствующих конвенций ООН [Лидеры БРИКС, 2014]. На саммите в Уфе лидеры БРИКС обязались укреплять сотрудничество и усиливать координацию в рамках ООН. Впервые отмечалась важность взаимодействия в органах ООН по правам человека, обсуж-

дения в рамках организации процесса реструктуризации суверенной задолженности развивающихся стран, обеспечения участия ООН в разработке международной государственной политики в области Интернета. Также страны БРИКС поддержали деятельность ООН по борьбе с вирусом Эбола [Лидеры БРИКС, 2015b].

Спектр приоритетов взаимодействия БРИКС с ООН постоянно расширяется. Помимо 144 упоминаний непосредственно ООН, в документах БРИКС содержится 31 ссылка на Генеральную Ассамблею, три упоминания СБ ООН и большое количество упоминаний различных конвенций ООН. Страны БРИКС не только заявляют о поддержке деятельности ООН, но и стремятся к координации собственных позиций по актуальным вопросам ее повестки дня. Начиная с сентября 2008 г. встречи в формате глав внешнеполитических ведомств БРИКС проходят не реже одного раза в год на полях сессий Генеральной Ассамблеи ООН. Диалог в рамках таких встреч затрагивает как текущие приоритеты деятельности ООН, так и проблемы сотрудничества в рамках БРИКС. Принятая на саммите в Уфе Стратегия экономического партнерства БРИКС предполагает «продолжение сотрудничества в системе ООН... на базе основополагающих принципов ее Устава» [Лидеры БРИКС, 2015a].

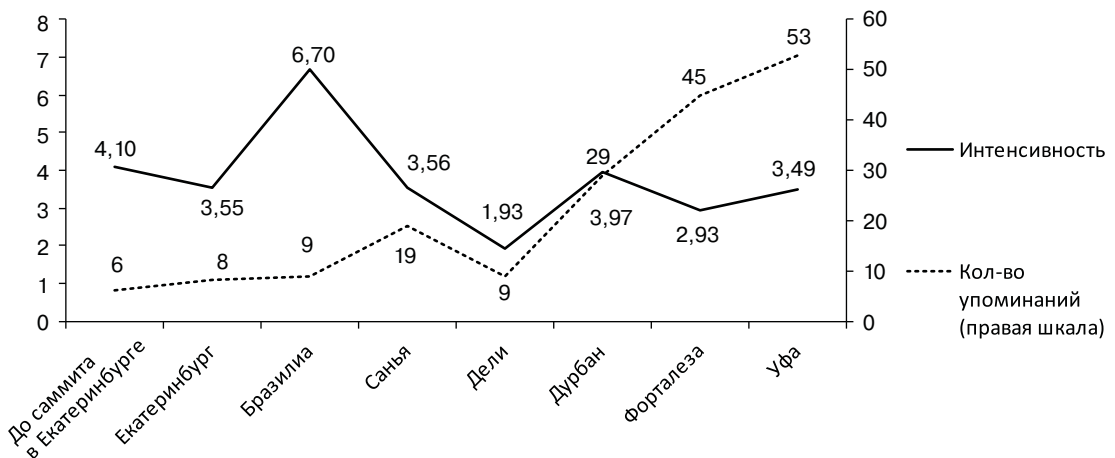


Рис. 3. Количество и интенсивность упоминаний ООН в документах БРИКС, 2008–2015 гг.

Таким образом, основными формами сотрудничества БРИКС с ООН являются координация позиций пяти стран по вопросам повестки организации на полях различных мероприятий ООН, а также выражение поддержки ее деятельности и принятие соответствующих обязательств. При этом ключевыми приоритетами взаимодействия являются обеспечение глобального мира и безопасности, соблюдения прав человека и устойчивого развития. Укрепление взаимодействия отражается в относительно стабильном уровне интенсивности упоминаний организации в документах БРИКС, а также развитии механизмов консультаций по приоритетам ООН.

«Группа двадцати»

Несмотря на распространенное убеждение, что БРИКС конкурирует с «Группой двадцати» за влияние, анализ дискурса БРИКС показывает, что отношение БРИКС с «двадцаткой» следует рассматривать в духе поддержки и сотрудничества. «Двадцатка» упоминается в большинстве документов лидеров и министров финансов БРИКС,

общее количество упоминаний достигает 69. Стоит отметить, что это отношение не является взаимным. В документах «Группы двадцати» БРИКС упоминается лишь однажды – в Плане действий по поддержке развития рынков облигаций в местной валюте [G20 Finance Ministers, 2011].

Страны БРИКС признают роль «двадцатки» в качестве ключевого форума для диалога и координации по вопросам международной экономики и финансов; сотрудничают с другими членами «Группы двадцати» и координируют свои позиции внутри «двадцатки» для достижения общих целей стимулирования экономического роста, реформирования международных финансовых институтов, совершенствования регулирования на финансовых рынках, обеспечения справедливого мироустройства.

Впервые «двадцатка» была упомянута БРИКС еще до своего первого саммита в Вашингтоне. В коммюнике встречи в Сан-Паулу 7 ноября 2008 г. министры финансов Бразилии, России, Индии и Китая «приветствовали инициативу по проведению саммита лидеров “Группы двадцати”, посвященного ситуации на финансовых рынках и в мировой экономике» [Министры финансов БРИК, 2008]. После этого лидеры БРИКС выражали поддержку «двадцатке» и подчеркивали ее ключевую роль в обеспечении сильного, устойчивого и сбалансированного роста в каждой декларации. В заявлении по итогам саммита в Екатеринбурге они призвали к выполнению решений саммита «Группы двадцати» в Лондоне и обязались сотрудничать в рамках БРИК и с внешними партнерами с целью достижения прогресса в выработке коллективных действий на саммите «двадцатки» в Питтсбурге в сентябре 2009 г. [Лидеры БРИК, 2009].

В совместном заявлении от 15 апреля 2010 г. лидеры БРИК приветствовали факт становления «Группы двадцати» как основного форума по координации действий в мировой экономике [Лидеры БРИК, 2010]. На саммите в Санье в апреле 2010 г. были поддержаны действия «двадцатки» по стабилизации международных финансовых рынков, обеспечению устойчивого и сбалансированного роста, поддержке развития мировой экономики. Также было выражено одобрение в связи с предложением России принять саммит «Группы двадцати» в 2013 г. [Лидеры БРИКС, 2011]. На четвертом саммите БРИКС в Нью-Дели (март 2012 г.) лидеры стран форума договорились сотрудничать с Мексикой, председательствовавшей в то время в «двадцатке», для усиления координации в области макроэкономики и обеспечения восстановления глобальной экономики и финансовой стабильности, в том числе за счет совершенствования международной финансовой архитектуры [Лидеры БРИКС, 2012]. В Этеквинской декларации, принятой в Дурбане (ЮАР) в марте 2013 г., приветствовались усилия российского председательства в «Группе двадцати» по обеспечению роста и занятости в мире. Впервые страны БРИКС подчеркнули важность реализации повестки дня «двадцатки» в области содействия развитию как важного элемента глобальной финансовой стабильности [Лидеры БРИКС, 2013].

В Форталезской декларации, принятой в июле 2014 г., лидеры БРИКС приняли обязательство содействовать достижению провозглашенной «двадцаткой» цели увеличения коллективного ВВП в течение ближайших пяти лет более чем на 2% по сравнению с траекторией роста, определяемой нынешней политикой [Лидеры БРИКС, 2014]. По итогам саммита в Уфе страны БРИКС приняли решение продолжить консультации и координацию по вопросам повестки дня «Группы двадцати». Были подтверждены обязательства по укреплению глобального роста и совершенствованию финансовой архитектуры. Лидеры БРИКС также обязались уделять большее внимание в повестке «двадцатки» проблемам, имеющим первоочередное значение для развивающихся стран, включая координацию макроэкономической политики; локализацию побочных

эффектов; поддержку экономической активности; устранение пробелов, возникающих от трансграничных эффектов реформы глобального финансового регулирования; адаптацию к новым правилам, вводимым Планом действий по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли (BEPS) и Общим стандартом отчетности для автоматического обмена налоговой информацией. Выражая поддержку предстоящему председательству Китая в «Группе двадцати», страны БРИКС обязались вести тесную работу со всеми членами в целях консолидации роли «Группы двадцати» как основного форума международного финансового и экономического сотрудничества [Лидеры БРИКС, 2015b].

Таким образом, упоминания «двадцатки» широко присутствуют в дискурсе БРИКС начиная с 2008 г. Наибольшее количество упоминаний (44) отмечено в период российского председательства. При этом, несмотря на расширение повестки дня БРИКС и создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов, часто рассматриваемых в качестве конкурентов традиционных международных финансовых институтов, БРИКС сохраняет приверженность сотрудничеству с «двадцаткой» и стремится внести вклад в ее цель по достижению сильного, устойчивого и сбалансированного роста. Инклюзивный рост, один из трех ключевых приоритетов председательства Турции в «Группе двадцати» в 2015 г., был среди основных приоритетов повестки БРИКС начиная со второго саммита в Бразилиа, на котором было заявлено, что «обеспечение инклюзивного процесса роста мировой экономики является не только вопросом солидарности, но и вопросом стратегического значения для поддержания глобальной политической и экономической стабильности» [Лидеры БРИКС, 2010].

Координация позиций стран БРИКС в рамках «двадцатки» также ведется с самого начала периода сосуществования двух институтов.

Министры финансов БРИКС обычно встречаются на полях «Группы двадцати», а также регулярных встреч МВФ и Всемирного банка. Одним из важных примеров стала встреча министров финансов и глав центральных банков БРИК накануне аналогичной встречи «Группы двадцати» в Лондоне в ноябре 2009 г. Участники обсудили большинство пунктов финансовой повестки «двадцатки» и предложили установить цели по перераспределению квот в МВФ и Всемирном банке в размере 7% и 6% соответственно, чтобы обеспечить баланс голосов развитых и развивающихся стран [BRIC Finance Ministers, 2009b].

Как было отмечено выше, министры иностранных дел БРИКС проводят встречи в основном на полях сессий Генеральной Ассамблеи ООН. Несмотря на очевидный акцент этих встреч на сотрудничестве в рамках системы ООН, координация в рамках «двадцатки» на них также обсуждается. Отдельно стоит отметить заявление по итогам встречи на полях саммита по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 г. Министры иностранных дел БРИКС четко обозначили равноправие всех членов «двадцатки» и подчеркнули, что ни один из них не может в одностороннем порядке определять ее природу и характер [BRICS Foreign Ministers, 2014].

Лидеры БРИКС впервые встретились на полях «двадцатки» в преддверии саммита 2011 г. в Каннах. На следующей такой встрече перед саммитом в Лос-Кабосе лидеры выразили уверенность, что подобный механизм неформальных консультаций на полях многосторонних встреч крайне полезен и способствует более тесной координации по вопросам, представляющим взаимный интерес [BRICS Leaders, 2012]. В то же время, как можно судить из пресс-релизов по итогам этих встреч, особенно последних в Санкт-Петербурге (5 сентября 2013 г.) [BRICS Leaders, 2013] и Брисбене (15 ноября 2014 г.) [BRICS Leaders, 2014], они все в большей степени служат для обсуждения соб-

ственной повестки БРИКС, а не проблем, рассматриваемых «двадцаткой». Соответственно, их нельзя рассматривать исключительно как направленные на координацию позиций БРИКС в «двадцатке».

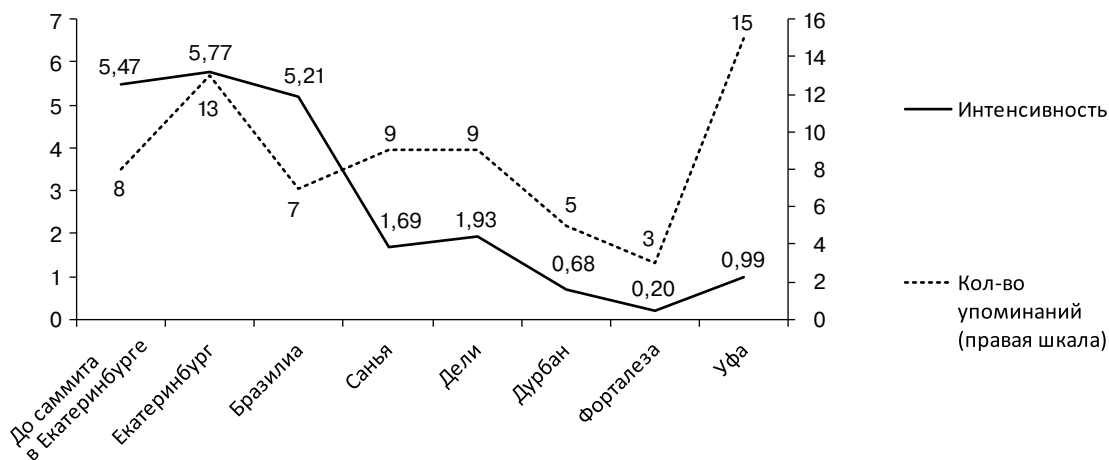


Рис. 4. Количество и интенсивность упоминаний «Группы двадцати» в документах БРИКС, 2008–2015 гг.

Таким образом, «каталитическое воздействие» и поддержка деятельности «Группой двадцати» и координация позиций по ключевым вопросам повестки дня являются двумя основными измерениями взаимодействия БРИКС с данным международным институтом.

МВФ и Всемирный банк

Важность приоритетов обеспечения роста мировой экономики и стабильности финансового сектора также определяет активное взаимодействие БРИКС с международными финансовыми институтами, в первую очередь МВФ и Всемирным банком, которые входят в десятку наиболее упоминаемых в документах форума. Страны БРИКС настаивают на необходимости скорейшего завершения согласованных реформ управления международными финансовыми институтами и призывают к более активному учету в их деятельности интересов развивающихся стран.

На первой встрече министров финансов БРИК в ноябре 2008 г. было отмечено, что реформа МВФ и Всемирного банка должна быть продолжена и «направлена на достижение более справедливого баланса голосов и участия между развитыми и развивающимися странами. Форум финансовой стабильности (ФФС) должен расширить членство, включив представителей стран с развивающимися рынками» [Министры финансов БРИК, 2008]. На следующей встрече в марте 2009 г. идея реформирования финансовых институтов получила дальнейшее развитие. Реформирование МВФ было названо одним из важных условий формирования новой финансовой архитектуры, необходимой для предупреждения глобальных кризисов в будущем. Помимо реформы управления и перераспределения квот страны БРИК предложили увеличить ресурсы МВФ и начать реализацию новой модели привлечения Фондом средств. Было указано на необходимость реализации реформы голосов и представительства во Всемирном банке, увеличения его ресурсов за счет использования глобальных рынков капитала

и устранения ограничений по финансированию инфраструктурных проектов. В коммюнике выражена позиция БРИК о выборе новых глав МВФ и Всемирного банка, согласно которой следует руководствоваться не страной происхождения кандидатов, а их профессиональными качествами. Кроме того, министры приветствовали расширение ФФС и Базельского комитета по банковскому надзору и призвали другие организации, занятые разработкой международных стандартов в финансовой сфере, последовать этому примеру и усилить представительство развивающихся стран [BRIC Finance Ministers, 2009a]. В сентябре 2009 г. министры финансов вновь призвали к скорейшему завершению реформ международных финансовых институтов и повторили свои позиции по ранее рассмотренным вопросам деятельности МВФ и Всемирного банка. Министры приветствовали согласованное на саммите «Группы двадцати» решение об увеличении ресурсов МВФ, однако призвали осуществлять его без ущерба для реформы квот. Было подтверждено обязательство четырех стран внести совокупный вклад для увеличения ресурсов МВФ на 80 млрд долл. США [BRIC Finance Ministers, 2009b].

Вопросы реформирования глобальной финансовой архитектуры, наращивания ресурсов и повышения эффективности деятельности МВФ и Всемирного банка обсуждались на всех последующих встречах министров финансов БРИКС, при этом позиция стран по указанным проблемам оставалась неизменной.

Документы саммитов БРИКС также свидетельствуют о взаимодействии с МВФ и Всемирным банком. Лидеры неизменно призывают к их реформированию, выбору руководства на конкурентной основе и выражают поддержку решений «Группы двадцати» по увеличению ресурсов этих институтов. В 2014 г. БРИКС призвали «МВФ разработать варианты дальнейших действий по продвижению процесса реформ с целью обеспечить увеличение роли и представленности стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран на тот случай, если принятые в 2010 г. решения о проведении реформ не вступят в силу до конца текущего года». Они также призвали страны – члены МВФ достичь окончательной договоренности по новой формуле расчета квот совместно с проведением 15-го раунда общего пересмотра квот, чтобы не ставить под угрозу соблюдение уже и без того перенесенных сроков (январь 2015 г.) [Лидеры БРИКС, 2014]. Следует отметить, что в Уфимской декларации лидеры БРИКС впервые напрямую указали на ответственность США за задержку реализации реформы МВФ [Лидеры БРИКС, 2015b]. Тем не менее в данном случае вряд ли можно говорить о каталитическом воздействии БРИКС на процесс реформирования МВФ, впрочем как и «Группы двадцати», поскольку продолжается беспрецедентная задержка в имплементации решений о реформе, принятых в 2010 г.

Неэффективность призывов БРИКС к скорейшему завершению реформ МВФ и Всемирного банка является одним из вероятных факторов снижения абсолютного количества и интенсивности упоминаний этих институтов в документах форума. В период российского председательства зафиксировано всего четыре упоминания МВФ и одно – Всемирного банка, что является повторением самого низкого результата за всю историю существования БРИКС (такие же показатели отмечены для периода председательства Китая). При этом интенсивность упоминаний снизилась почти в два раза по сравнению с предшествующим председательством Бразилии для Всемирного банка и более чем в три раза – для МВФ.

Несмотря на то, что еще на первой встрече министров финансов БРИК в ноябре 2008 г. было принято решение провести следующую встречу «в Вашингтоне перед весенней встречей управляющих органов МВФ и Всемирного банка» [Министры фи-

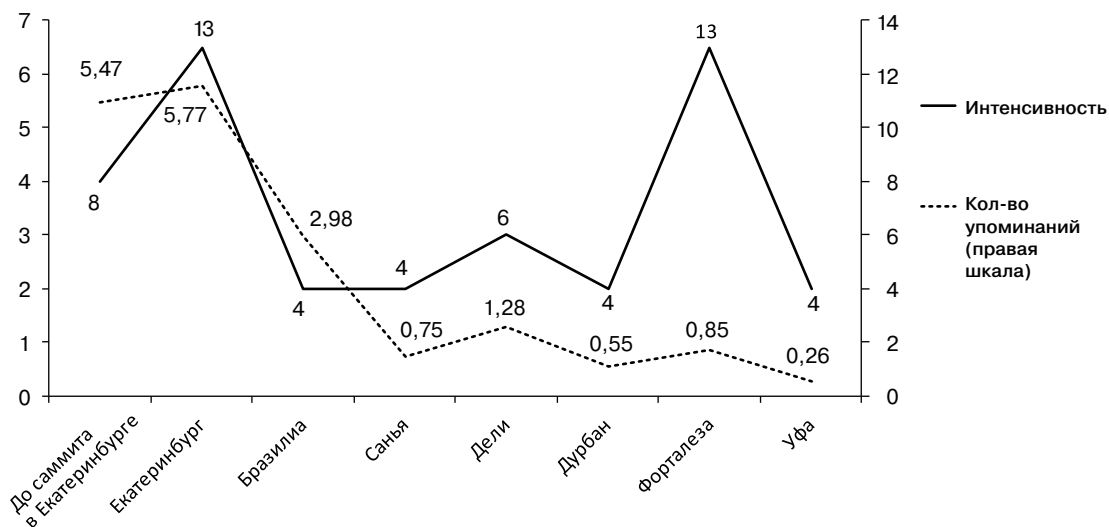


Рис. 5. Количество и интенсивность упоминаний МВФ в документах БРИКС, 2008–2015 гг.

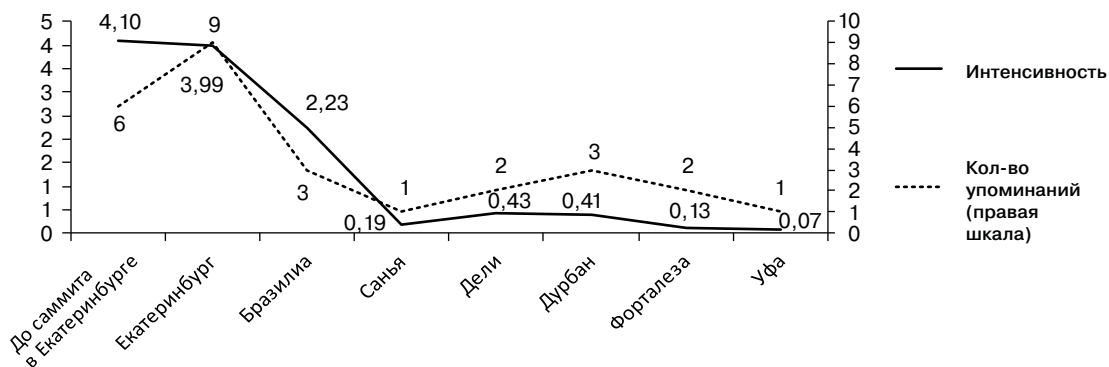


Рис. 6. Количество и интенсивность упоминаний Всемирного банка в документах БРИКС, 2008–2015 гг.

нансов БРИК, 2008], и в дальнейшем подобные встречи накануне мероприятий Бреттон-Вудских институтов стали постоянными, их тематика охватывает широкий круг вопросов мировой экономики и не фокусируется на выработке коллективной позиции непосредственно по повестке дня заседаний управляющих органов МВФ и Всемирного банка. Международные финансовые институты используются в большей степени как площадка для регулярных встреч министров финансов БРИКС для обсуждения собственной повестки дня. Взаимодействие БРИКС с МВФ и Всемирным банком продолжает выражаться в неизменных призывах к реформированию этих организаций в интересах развивающихся стран и наращиванию ресурсов для оказания таким странам дополнительной помощи в соответствии с мандатами организаций. При этом зачастую эти призывы остаются без внимания тех, к кому они обращены. Соответственно, ввиду отсутствия «каталитического воздействия» или возможности определения нового направления действий финансовых институтов, страны БРИКС обратились к модели «параллельного управления» (создания собственных механизмов).

ВТО и ЮНКТАД

БРИКС активно поддерживает стабильную и недискриминационную торговую систему, в центре которой находится ВТО, включив вопросы международной торговли в число приоритетов повестки дня форума с самого начала его работы. Еще на саммите в Екатеринбурге лидеры БРИКС призвали «международное сообщество сохранить стабильность системы многосторонней торговли, сдерживать торговый протекционизм и добиваться всеобъемлющих и сбалансированных результатов Дохийского раунда развития ВТО» [Лидеры БРИКС, 2009].

13 апреля 2011 г. состоялась первая встреча министров торговли БРИКС в преддверии саммита в Санье. В принятой на следующий день декларации лидеры четырех стран подтвердили приверженность сильной, открытой, основанной на правилах многосторонней торговой системе, воплощенной в ВТО. Они вновь призвали к завершению Дохийского раунда многосторонних переговоров ВТО по вопросам развития. Бразилия, Индия, Китай и ЮАР также поддержали скорейшее вступление России в ВТО [Лидеры БРИКС, 2011].

В дальнейшем упоминания ВТО в декларациях лидеров отражали их позицию по текущим проблемам организации. Так, на саммите в ЮАР лидеры отметили продвижение работы по выбору нового Генерального директора ВТО в 2013 г. и выразили мнение, что им должен стать представитель развивающейся страны [Лидеры БРИКС, 2013]. В Форталезской декларации затрагивались вопросы реализации Соглашения об упрощении процедур торговли и текущих переговоров по реформе Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров в рамках ВТО [Лидеры БРИКС, 2014]. Новой темой в области торговли на саммите в Уфе стало обеспечение совместимости двусторонних, региональных и многосторонних торговых соглашений с правилами ВТО [Лидеры БРИКС, 2015b].

Более подробно позиции БРИКС по вопросам деятельности ВТО, соответствующие рекомендации и обязательства отражены в документах министров торговли. В частности, министерская декларация БРИКС, принятая 14 декабря 2011 г., почти полностью посвящена ВТО [BRICS Trade Ministers, 2011]. На третьей встрече министров торговли БРИКС в Дурбане в марте 2013 г. было принято решение о проведении регулярных встреч представителей пяти стран ВТО для развития сотрудничества и координации по вопросам международной торговой системы, обсуждаемым как в рамках ВТО, так и в других международных организациях [BRICS Trade Ministers, 2013]. Особое внимание, как и во многих других сферах, БРИКС при взаимодействии с ВТО уделяет интересам развивающихся стран. Например, необходимость завершения Дохийского раунда переговоров была отмечена министрами сельского хозяйства БРИКС в связи с задачей налаживания торговли продовольствием и обеспечения продовольственной безопасности [BRICS Agriculture Ministers, 2010].

Приоритетность для БРИКС вопросов развития и взаимосвязи развития и торговли определяет частое обращение к еще одному профильному международному институту – ЮНКТАД. На своей второй встрече накануне саммита в Нью-Дели министры торговли БРИКС отметили важную роль ЮНКТАД в международной торговой системе и призвали к укреплению мандата организации, в особенности с учетом кризиса в мировой экономике и отсутствия прогресса Дохийского раунда переговоров [BRICS Trade Ministers, 2012]. В дальнейшем ВТО и ЮНКТАД стали упоминаться совместно в качестве основополагающих элементов международной торговой системы, к поддержанию которой стремится БРИКС. В Уфимской декларации лидеры БРИКС впервые

сформулировали мандат для международной организации, призвав ЮНКТАД «выполнять свой мандат в области развития на основе более активной реализации программ технического сотрудничества, содействия диалогу по вопросам политики, а также проведения исследований и укрепления потенциала» [Лидеры БРИКС, 2015b]. Курс на дальнейшее развитие взаимодействия с международными институтами в сфере торговли был закреплен в Стратегии экономического партнерства БРИКС. Страны БРИКС обязались продолжать поддерживать ВТО и другие организации в деле борьбы с протекционизмом и договорились продолжить координацию деятельности и сотрудничество в рамках ВТО «по вопросу разработки постбалийской программы действий» [Лидеры БРИКС, 2015a].

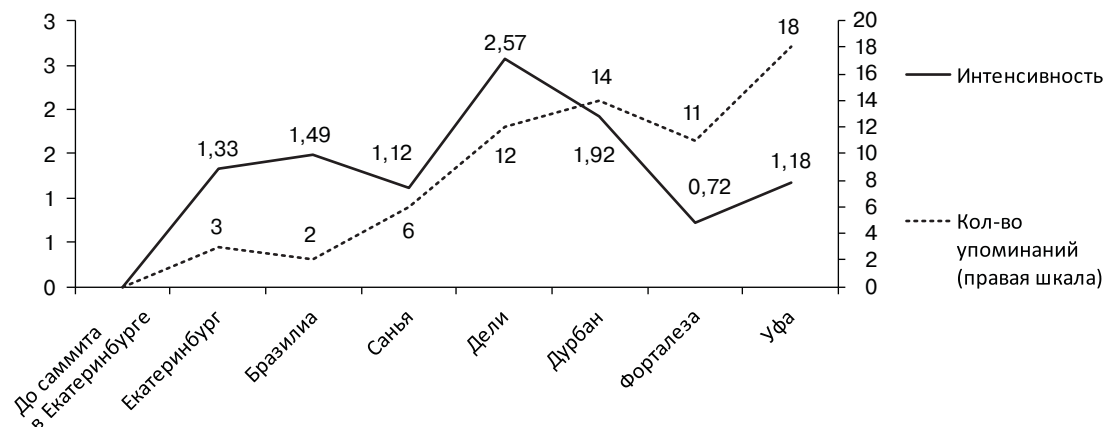


Рис. 7. Количество и интенсивность упоминаний ВТО в документах БРИКС, 2008–2015 гг.

Таким образом, БРИКС поддерживает существование прозрачной и справедливой международной торговой системы, основанной на нормах и принципах, устанавливаемых представительными международными организациями. Отсутствие прогресса по ряду направлений в сфере торговли, представляющих взаимный интерес для стран БРИКС, привело к переходу от модели взаимодействия, основанной на обсуждении деятельности ВТО и ЮНКТАД, к более активным действиям, включая формирование механизма координации представителей в ВТО и передачу мандатов ЮНКТАД. Активизацию взаимодействия подтверждает и статистика: ВТО устойчиво занимает третье место по общему количеству и интенсивности упоминаний в документах БРИКС, а начиная с индийского председательства превосходит по этим показателям «Группу двадцати». ЮНКТАД также входит в число десяти наиболее часто упоминаемых БРИКС международных институтов.

ВОЗ

Доля ВОЗ в общем количестве упоминаний БРИКС международных институтов достигает 8,5%. При этом здравоохранение – относительно новый приоритет повестки БРИКС, диалог по которому в рамках форума начался только в 2011 г.

Взаимодействие БРИКС с ВОЗ, как и с институтами в большинстве других сфер, основано в первую очередь на признании центральной роли организации в деле координации усилий международного сообщества по решению проблем здравоохранения. В Пекинской декларации от 11 июля 2011 г. министры здравоохранения БРИКС

отметили лидирующее положение ВОЗ среди всех профильных институтов, призвали развитые страны к выделению дополнительных ресурсов для реализации организацией своего мандата и указали на необходимость ее реформирования. Также министры договорились об институционализации своего диалога и взаимодействии представителей пяти стран на полях Всемирной ассамблеи здравоохранения – высшего руководящего органа ВОЗ [BRICS Health Ministers, 2011].

На сегодняшний день состоялось восемь встреч БРИКС по тематике здравоохранения, по итогам каждой из них был принят документ, отражающий в том числе взаимодействие с ВОЗ. Однако количество этих упоминаний непостоянно (семь в период китайского председательства, десять во время председательства Индии, 22 – ЮАР и всего лишь девять – Бразилии), а взаимодействие ограничивается признанием роли ВОЗ и выражением одобрения деятельности организации. Активизации взаимодействия могло бы способствовать обращение к ВОЗ лидеров БРИКС, однако к настоящему времени зафиксировано единственное такое упоминание, содержащееся в Уфимской декларации. Оно связано с совместной борьбой стран БРИКС с вирусом Эбола посредством укрепления систем здравоохранения в развивающихся странах через механизмы ВОЗ и других международных организаций [Лидеры БРИКС, 2015b]. Пока неясно, продолжится ли взаимодействие в дальнейшем.

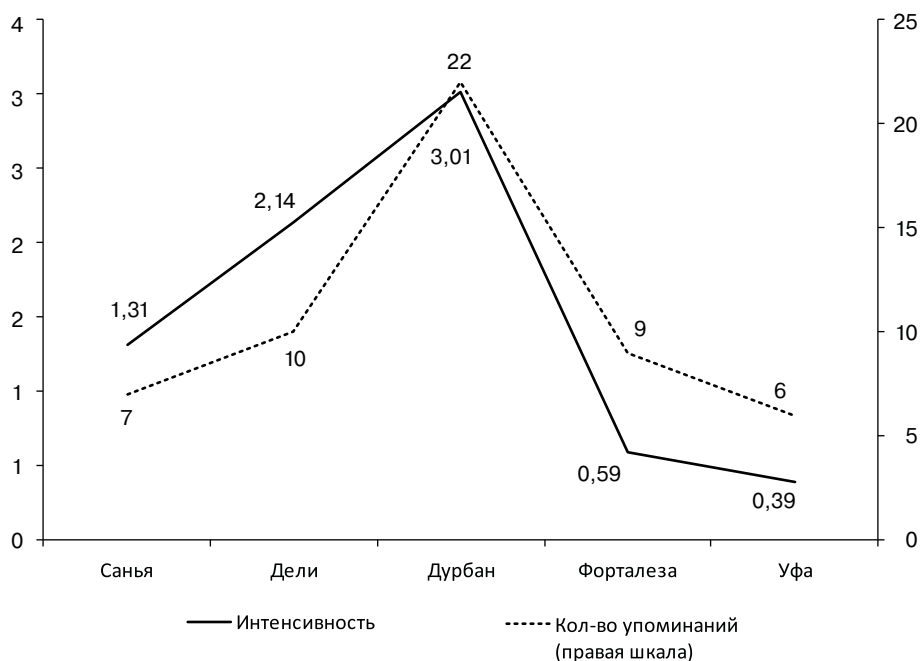


Рис. 8. Количество и интенсивность упоминаний ВОЗ в документах БРИКС, 2008–2015 гг.

Схожую модель БРИКС использует и при взаимодействии с другими специализированными международными организациями. Например, сотрудничество с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН выражается в поддержке ее деятельности министрами сельского хозяйства БРИКС, а также работы механизма координации и диалога на уровне представителей стран БРИКС в ФАО [BRICS Agriculture Ministers, 2015].

Региональные организации в Африке

БРИКС стремится к налаживанию сотрудничества с региональными организациями и поддерживает инициативы, направленные на содействие экономическому развитию и решение политических проблем беднейших стран.

Наиболее упоминаемой из организаций этого типа является Африканский союз (13 упоминаний в документах БРИКС), впервые отмеченный на саммите в Санье в контексте обеспечения мирного урегулирования конфликта в Ливии. В том же документе лидеры заявили о поддержке развития инфраструктуры и промышленного производства на континенте через Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) [Лидеры БРИКС, 2011].

Наибольшее число упоминаний африканских региональных институтов было зафиксировано в период председательства в БРИКС ЮАР, поскольку содействие развитию африканского континента было заявлено страной в качестве одного из ключевых приоритетов. В то же время взаимодействие БРИКС с этими институтами не получило дальнейшего развития, так как за выражением одобрения их деятельности не последовало принятия конкретных решений, направленных на поддержку реализации одобренных инициатив. Начиная с председательства Бразилии в 2014–2015 гг. НЕПАД в документах БРИКС пока не упоминается. Африканский союз упоминается пять раз в Форталезской декларации [Лидеры БРИКС, 2014] и дважды – в Уфимской [Лидеры БРИКС, 2015b], при этом все упоминания представляют собой признание роли организации в решении региональных конфликтов.

Новый банк развития и Пул условных валютных резервов

На саммите в Нью-Дели лидеры заявили о ведущихся консультациях по вопросу создания Нового банка развития, нацеленного на мобилизацию ресурсов для инвестиций в инфраструктуру и проекты в сфере устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся и формирующихся рыночных экономиках. Отдельно было отмечено, что Новый банк призван дополнить усилия существующих многосторонних и региональных финансовых институтов [Лидеры БРИКС, 2012]. В июне 2012 г. на неформальной встрече в преддверии саммита «Группы двадцати» в Лос-Кабосе лидеры БРИКС поручили министрам финансов изучить возможность создания Пула валютных резервов [BRICS Leaders, 2012].

По итогам проработки министрами финансов вопроса о целесообразности функционирования новых институтов на своем следующем саммите лидеры БРИКС приняли решение создать Новый банк развития с капиталом, «достаточным для эффективного финансирования инфраструктурных проектов», а также Пула условных валютных резервов в размере 100 млрд долл. [Лидеры БРИКС, 2013].

Итогом саммита в Форталезе стало подписание Договоров о создании Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. В этих документах определены цели и задачи новых институтов, объемы и способы пополнения ресурсов, механизмы управления и другие особенности их функционирования [Лидеры БРИКС, 2014].

На саммите в Уфе лидеры обязались использовать Банк и Пул валютных резервов в качестве площадок для развития сотрудничества стран БРИКС в финансово-экономической сфере. Вновь была подчеркнута роль новых институтов в качестве еще одного актора в существующей международной финансовой системе. В частности, лидеры приветствовали предложение о налаживании сотрудничества Нового банка раз-

вития с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций [Лидеры БРИКС, 2015b]. Также на саммите был подписан меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству банков развития стран БРИКС с Новым банком развития [BRICS Development Banks, 2015]. Ожидается, что отбор первых проектов для финансирования Банком завершится в начале 2016 г.

Активизация работы по созданию в рамках БРИКС новых финансовых институтов привела к резкому увеличению количества их упоминаний в документах форума. В периоды председательства Бразилии и России два института вошли в пятерку самых упоминаемых. При этом после создания Нового банка развития и Пула валютных резервов не наблюдалось снижения интенсивности упоминаний в документах БРИКС других международных институтов, в том числе МВФ и Всемирного банка, а также изменений баланса форм взаимодействия с ними. Это еще раз подтверждает, что страны БРИКС стремятся к выполнению неоднократно озвученного принципа, согласно которому новые институты дополняют существующие усилия «со стороны многосторонних и региональных финансовых учреждений по поддержке глобального роста и развития», а также «действующие международные валютные и финансовые механизмы» [Лидеры БРИКС, 2015a]. Тем не менее создание Нового банка развития и Пула валютных резервов является примером реализации на практике модели «параллельного управления» (создания собственных механизмов).

Заключение

Анализ статистики упоминаний международных институтов в документах БРИКС, а также рассмотрение взаимодействия с ними на качественном уровне свидетельствует о его позитивной динамике. Вместе с тем, несмотря на рост абсолютного количества упоминаний, происходит снижение их интенсивности. Эта тенденция сохраняется даже с учетом расширения повестки дня БРИКС и формирования механизмов сотрудничества БРИКС с международными институтами в новых для института сферах.

Для БРИКС характерны две основные модели взаимодействия: «каталитическое воздействие» и «параллельное управление». Кроме того, БРИКС использует площадки международных институтов для создания механизмов координации позиций по вопросам повестки дня ООН, «Группы двадцати», ВТО на полях встреч этих организаций или по вопросам соответствующей сферы в целом, как в случае МВФ и Всемирного банка.

Создание БРИКС собственных институтов не привело к заметному снижению количества и интенсивности упоминаний других международных организаций. Сами страны БРИКС отмечают, что новые институты являются дополнением существующей финансовой системы, направленным на повышение эффективности ее функционирования в целом. Таким образом, БРИКС и созданные им Новый банк развития и Пул условных валютных резервов должны рассматриваться не как альтернатива или конкурент существующим международным институтам, а в качестве еще одного инструмента развития многосторонности и координации.

Вместе с тем для дальнейшего повышения эффективности функционирования механизмов глобального управления необходимо активизировать сотрудничество БРИКС с другими институтами, отдавая приоритет не обсуждению их деятельности, а выполнению функций лидера в определении приоритетов и новых направлений деятельности, принятию конкретных решений по оказанию поддержки, передаче мандатов и совершенствованию механизмов координации позиций пяти стран. В Концепции председа-

тельства России в БРИКС отражена необходимость «введения в регулярную практику “на полях” встреч лидеров и министров государств БРИКС мероприятий в формате “аутрич” с участием руководителей крупных развивающихся стран, международных и региональных организаций», а также «запуска системы регулярных консультаций председательства БРИКС с руководством ведущих международных и региональных организаций – ООН, ЕАЭС, Африканского союза, Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества, региональных интеграционных объединений Латинской Америки, АСЕАН и других» [Председательство РФ в БРИКС, 2015]. Реализация этих положений также будет способствовать дальнейшему развитию и повышению эффективности взаимодействия БРИКС с международными институтами.

Литература

Лидеры БРИК (2009) Совместное заявление лидеров стран БРИК. Екатеринбург, 16 июня. Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2010/08/25/1222632078/20090616_BRIC_summit.pdf (дата обращения: 13.11.2015).

Лидеры БРИК (2010) Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК, 15 апреля. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/8B8AE397B54634E7C325780900468661> (дата обращения: 13.11.2015).

Лидеры БРИКС (2011) Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС, 14 апреля. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A> (дата обращения: 13.11.2015).

Лидеры БРИКС (2012) Делийская декларация, 29 марта. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/1DB82FF3745BA8FE442579D5004778E6> (дата обращения: 13.11.2015).

Лидеры БРИКС (2013) Этеквинская декларация и Этеквинский план действий, 27 марта. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/EBB2830BE1D5F49D44257B410038C4A5> (дата обращения: 13.11.2015).

Лидеры БРИКС (2014) Форталезская декларация, 15 июля. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/C9903DE836DEDC0244257D17002A789F> (дата обращения: 13.11.2015).

Лидеры БРИКС (2015a) Стратегия экономического партнерства БРИКС, 9 июля. Режим доступа: http://www.brics.mid.ru/bdomp/brics.nsf/Ufa_partnershipstrategy_rus.pdf (дата обращения: 13.11.2015).

Лидеры БРИКС (2015b) Уфимская декларация, 9 июля. Режим доступа: http://www.brics.mid.ru/bdomp/brics.nsf/Ufa_Declaration_rus.pdf (дата обращения: 13.11.2015).

Министры иностранных дел БРИК (2008) Совместное коммюнике встречи Министра иностранных дел Бразилии С. Аморима, Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, Министра иностранных дел Республики Индия П. Мукерджи и Министра иностранных дел Китайской Народной Республики Ян Цзечи, 16 мая. Режим доступа: http://archive.mid.ru//bdomp/brp_4.nsf/106e7bfcd73035f043256999005bcbbb/dd7ae466e8feec2c325744b002bf6e2!OpenDocument (дата обращения: 13.11.2015).

Министры финансов БРИК (2008) Совместное коммюнике по итогам встречи министров финансов Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК), 7 ноября. Режим доступа: http://old.minfin.ru/ru/press/press_releases/index.php?id_4=6759 (дата обращения: 13.11.2015).

Председательство РФ в БРИКС (2015) Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015–2016 гг. Режим доступа: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html (дата обращения: 13.11.2015).

BRIC Finance Ministers (2009a) BRIC Finance Communiqué, 14 March. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090314-finance.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRIC Finance Ministers (2009b) Meeting of BRIC Finance Ministers and Central Bank Governors Communiqué, 4 September. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090904-finance.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Agriculture Ministers (2010) Moscow Declaration of BRIC Ministers of Agriculture and Agrarian Development, 26 March. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/100326-agriculture.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Agriculture Ministers (2015) Joint Declaration of the 4th Meeting of the BRICS Ministers of Agriculture and Agrarian Development, 13 March. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150315-agriculture.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Development Banks (2015) Memorandum of Understanding on Cooperation with the New Development Bank, 9 July. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-NDB-memorandum-en.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Foreign Ministers (2014) Media Statement on the Meeting of the BRICS Foreign/International Relations Ministers held on 24 March 2014 in The Hague, Netherlands. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/63AFCD6DA75BDF544257CA70052CA90> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Health Ministers (2011) BRICS Health Ministers Declaration, 11 July. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/110711-health.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Leaders (2012) Media Note on the Informal Meeting of BRICS Leaders Ahead of G20 Summit in Los Cabos, 18 June. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/120618-loscabos-note.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Leaders (2013) Media Note on the Informal Meeting of BRICS Leaders Ahead of the G20 Summit in St. Petersburg, 5 September. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/130905-note.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Leaders (2014) Media Note on the Informal Meeting of BRICS Leaders on the Occasion of the G20 Summit in Brisbane, 15 November. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/141115-brisbane.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Trade Ministers (2011) BRICS Trade Ministers Declaration, 14 December. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/111214-trade.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Trade Ministers (2012) BRICS Trade and Economic Ministers Joint Press Statement, 28 March. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/120328-trade.html> (дата обращения: 13.11.2015).

BRICS Trade Ministers (2013) The Third Meeting of the BRICS Trade Ministers, Durban, 26 March. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/130326-trade.html> (дата обращения: 13.11.2015).

G20 Finance Ministers (2011) G20 Action Plan to Support the Development of Local Currency Bond Markets, 15 October. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-finance-action-plan-currency-111015-en.pdf> (дата обращения: 13.11.2015).

Kirton J., Larionova M., Savona P. (2010) Making Global Governance Effective. Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World. Aldershot: Ashgate.

BRICS and International Institutions: Models of Engagement in Global Governance

A. Shelepov

Andrey Shelepov – Junior Researcher at the Global Governance Research Centre of the International Organisations Research Institute, National Research University Higher School of Economics; 20, Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: ashelepov@hse.ru

Abstract

This article focuses on BRICS interaction with other international organizations in fulfilling the global governance functions. The study is based on the qualitative and quantitative analysis of references to international institutions in the BRICS documents, identifying and examining the models, intensity and distribution of interactions.

The findings of the study suggest that the dynamics of BRICS engagement with other international institutions is positive. However, despite the increase in the absolute number of references, a decrease in their intensity is observed. This trend persists in spite of the expansion of BRICS agenda and the establishment of cooperation mechanisms involving BRICS and other international institutions in new areas.

BRICS engagement with international institutions is characterized by two basic models: the “catalyst” approach and “parallel treatment”. In addition, BRICS countries use mechanisms for coordinating their positions in international institutions on issues relevant to their agenda and broader policy areas. The establishment of the BRICS own institutions has not led to a noticeable decrease in the number and intensity of references to other international organizations. Thus, the BRICS and its New Development Bank and Contingent Reserve Arrangement should not be considered as one more tool for the development of multilateralism and coordination rather than alternatives or competitors to the existing international institutions.

The analysis leads to the conclusion that to further enhance the effectiveness of global governance mechanisms it is necessary for BRICS to intensify its cooperation with other institutions, giving the priority to leadership in setting their priorities and identifying new areas of work, concrete decisions to support them, delegation of mandates and development of mechanisms for coordinating the positions of the five countries rather than just discussing the institutions’ activities.

Key words: BRICS, international institutions, models of engagement with international institutions, “catalyst” approach, “parallel treatment”

Reference

Russia’s Presidency in BRICS (2015) *Concept of the Russian Federation’s Presidency in BRICS in 2015–2016*. Available at: http://en.brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/19483.html (accessed 13 November 2015).

BRIC Finance Ministers (2008) *Brazil, Russia, India and China Finance Ministers Joint Communiqué*, 7 November. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/081107-finance.html> (accessed 13 November 2015).

BRIC Finance Ministers (2009a) *BRIC Finance Communiqué*, 14 March. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090314-finance.html> (accessed 13 November 2015).

BRIC Finance Ministers (2009b) *Meeting of BRIC Finance Ministers and Central Bank Governors Communiqué*, 4 September. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090904-finance.html> (accessed 13 November 2015).

BRIC Foreign Ministers (2008) *Joint Communiqué*. Meeting of Celso Amorim, Minister of Foreign Relations of Brazil, Sergei Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Pranab Mukherjee, Minister of External Affairs of the Republic of India, and Yang Jechi, Minister of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, 16 May. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/080516-foreign.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Agriculture Ministers (2010) *Moscow Declaration of BRIC Ministers of Agriculture and Agrarian Development*, 26 March. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/100326-agriculture.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Agriculture Ministers (2015) *Joint Declaration of the 4th Meeting of the BRICS Ministers of Agriculture and Agrarian Development*, 13 March. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150315-agriculture.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Development Banks (2015) *Memorandum of Understanding on Cooperation with the New Development Bank*, 09 July. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-NDB-memorandum-en.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Foreign Ministers (2014) *Media Statement on the Meeting of the BRICS Foreign/International Relations Ministers held on 24 March 2014 in The Hague*, Netherlands. Available at: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/63AFCD6DA75BDF544257CA70052CA90> (accessed 13 November 2015).

BRICS Health Ministers (2011) *BRICS Health Ministers Declaration*, 11 July. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/110711-health.html> (accessed 13 November 2015).

BRIC Leaders (2009) *Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders*, Yekaterinburg, Russia, 16 June. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090616-leaders.html> (accessed 13 November 2015).

BRIC Leaders (2010) *2nd BRIC Summit of Heads of State and Government: Joint Statement*, 15 April. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/100415-leaders.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2011) *Sanya Declaration*, 14 April. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/110414-leaders.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2012a) *Fourth BRICS Summit: Delhi Declaration*, 29 March. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/120329-delhi-declaration.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2012b) *Media Note on the Informal Meeting of BRICS Leaders Ahead of G20 Summit in Los Cabos*, 18 June. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/120618-loscabos-note.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2013a) *eThekwini Declaration*, 27 March. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/130327-statement.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2013b) *Media Note on the Informal Meeting of BRICS Leaders ahead of the G20 Summit in St. Petersburg*, 5 Septemder. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/130905-note.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2014a) *Media Note on the Informal Meeting of BRICS Leaders on the occasion of the G20 Summit in Brisbane*, 15 November. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/141115-brisbane.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2014b) *The 6th BRICS Summit: Fortaleza Declaration*, 15 July. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-leaders.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2015a) *The Strategy for BRICS Economic Partnership*, 9 July. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-partnership-strategy-en.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Leaders (2015b) *VII BRICS Summit: 2015 Ufa Declaration*, 9 July. Available at: http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-declaration_en.html (accessed 13 November 2015).

BRICS Trade Ministers (2011) *BRICS Trade Ministers Declaration*, 14 December. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/111214-trade.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Trade Ministers (2012) *BRICS Trade and Economic Ministers Joint Press Statement*, 28 March. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/120328-trade.html> (accessed 13 November 2015).

BRICS Trade Ministers (2013) *The Third Meeting of the BRICS Trade Ministers*, Durban, 26 March. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/130326-trade.html> (accessed 13 November 2015).

G20 Finance Ministers (2011) *G20 Action Plan to Support the Development of Local Currency Bond Markets*, 15 October. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-finance-action-plan-currency-111015-en.pdf> (accessed 13 November 2015).

Kirton J., Larionova M., Savona P. (2010) *Making Global Governance Effective. Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World*. Aldershot: Ashgate.